

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 6-УДП24-2-К2

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

9 июля 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Эрдыниева Э.Б.

судей

Дубовика Н.П. и Шмотиковой С.А.

при секретаре

Жильцовой М.П.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на постановление Сасовского районного суда Рязанской области от 5 июня 2023 года, апелляционное постановление Рязанского областного суда от 24 августа 2023 года и кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2024 года.

Постановлением Сасовского районного суда Рязанской области от 5 июня 2023 года удовлетворено ходатайство потерпевших о прекращении уголовного дела в отношении

Багдасаряна Арама Лентрушовича,

несудимого.

Уголовное дело в отношении Багдасаряна А.Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.264 УК РФ прекращено по основанию, предусмотренному ст.25 УПК РФ в связи с примирением сторон.

Апелляционным постановлением Рязанского областного суда от 24 августа 2023 года постановление оставлено без изменения.

Кассационным постановлением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2024 года постановление и апелляционное постановление в отношении Багдасаряна А.Л. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление прокурора Широковой А.А., поддержавшей кассационное представление, выступления Багдасаряна А.Л., адвоката Андрианова Д.Н., представителя всех потерпевших адвоката Варламова С.А., возражавших против удовлетворения кассационного представления, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

органами предварительного расследования Багдасарян А.Л. обвинялся в том, что управляя автомобилем, нарушил правила дорожного движения, что повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшим Х [ ] и Т [ ] и смерть потерпевшей М [ ]

Преступление совершено 5 января 2022 года при обстоятельствах, изложенных в постановлении.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации ставит вопрос об отмене состоявшихся в отношении Багдасаряна судебных решений и передаче уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В обоснование приведенных доводов указывается, что применение в отношении Багдасаряна положений ст. 76 УК РФ суд мотивировал наличием исключительно формальных обстоятельств; полагает, что суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих, в том числе, особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства совершенного преступления, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего; считает, что судом оставлено без внимания, что основным объектом преступления, в совершении которого обвинялся Багдасарян, являются общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств; ссылается на тот факт, что выплата Багдасаряном денежной компенсации матери погибшей, которая фактически является лишь её представителем, выполняющим в судебном заседании процессуальную функцию, не уменьшает общественную опасность содеянного, которая заключается в наступлении от совершения этого преступления необратимых последствий - гибели человека; обращает внимание, что выводы суда о достаточности указанных действий для освобождения Багдасаряна от уголовной ответственности по основанию,

предусмотренному ст. 25 УПК РФ, фактически аннулируют высшую ценность человеческой жизни, неотъемлемое право на которую охраняется законом. Помимо этого, принятие судом решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, по мнению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, исключает возможность назначения Багдасаряну не только основного, но и дополнительного наказания - в виде лишения права управления транспортными средствами, соответственно, он, Багдасарян, снова вправе управлять автомобилем, подвергая опасности других участников дорожного движения; ссылается при этом на привлечение Багдасаряна к административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия находит состоявшиеся по делу судебные решения подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст. 401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия находит, что по данному делу допущены указанные нарушения закона.

Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения суда и постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Таким признается судебный акт, соответствующий требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов, содержащий основанные на материалах дела выводы по обстоятельствам, относящимся к предмету разрешаемых вопросов.

Данные требования закона судом не были соблюдены.

Органами предварительного следствия Багдасарян обвинялся в том, что 5 января 2022 года при управлении автомобилем допустил нарушение п. 1.3,

1.4, 1.5, 8.1, 9.1, 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, выехал на полосу встречного движения, где допустил столкновение с автомобилем [REDACTED] под управлением Т [REDACTED]. В результате дорожно-транспортного происшествия, находившиеся в автомобиле [REDACTED] Х [REDACTED] и Т [REDACTED] получили тяжкие телесные повреждения, а М [REDACTED] скончалась на месте дорожно-транспортного происшествия.

В суде первой инстанции в ходе предварительного слушания потерпевшие Т [REDACTED], Г [REDACTED] и Х [REDACTED] заявили ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении Багдасаряна в связи с примирением.

Суд удовлетворил данное ходатайство и прекратил уголовное дело в отношении Багдасаряна на основании ст. 76 УК РФ.

Прекращая дело в связи с примирением сторон, суд первой инстанции указал, что Багдасарян впервые совершил преступление средней тяжести, способствовал расследованию и раскрытию преступления, вину признал полностью, является инвалидом 3 группы, на учетах у нарколога и психиатра не состоит, положительно характеризуется, загладил причинённый преступлением вред, возместив материальный ущерб, и примирился с потерпевшими, которые подали заявления о прекращении уголовного дела.

С указанным решением суда первой инстанции согласились и суды апелляционной и кассационной инстанций.

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции указал, что в законе отсутствует запрет на применение положений ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений данной категории. Направленность преступления на два объекта (безопасность дорожного движения и здоровье и жизнь человека), характер допущенных нарушений, наступившие последствия и отсутствие возможности назначения дополнительного наказания в виде запрета управления транспортными средствами, не являются основаниями для отказа в применении указанных правовых норм.

Второй кассационный суд общей юрисдикции, согласившись с этой позицией, мотивировал свои выводы тем, что все условия, необходимые для освобождения Багдасаряна от уголовной ответственности, выполнены. Уголовный закон в качестве обстоятельства для освобождения от уголовной ответственности за примирением сторон не предусматривает принятие виновным мер для заглаживания вреда основному объекту преступления - общественным отношениям в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Между тем, прекращая уголовное дело в отношении Багдасаряна по вышеуказанным основаниям, суд не принял во внимание, что в соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», при решении вопроса об освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, судам следует учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

По существу, аналогичная правовая позиция приведена и в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, в частности, в определении №519-О-О от 4.06.2007 г.

Таким образом, исходя из этих разъяснений, суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих, в том числе особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства совершения преступления, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, достаточность таких действий для того, чтобы расценить их в качестве свидетельствующих об уменьшении общественной опасности содеянного.

Придя к выводу о возможности прекращения уголовного дела в отношении Багдасаряна в связи с примирением, в том числе, с матерью погибшей М [REDACTED], суд исходил из того, что Багдасарян совершил преступление средней тяжести, не судим, загладил причиненный преступлением вред и примирился с потерпевшими.

Вместе с тем, суд не учел что основным объектом преступления, в совершении которого обвинялся Багдасарян, являются общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Общественная опасность содеянного заключается в причинении вреда интересам государства и общества в сфере эксплуатации транспортных средств, являющихся источником повышенной опасности.

Дополнительный объект данного преступного деяния - это здоровье и

жизнь человека, утрата которой необратима и невосполнима.

При таких обстоятельствах, вызывают сомнение выводы суда о том, что Багдасаряном соблюдены все условия, необходимые для освобождения его от уголовной ответственности в связи с примирением, поскольку судом не принято во внимание, что само по себе возмещение вреда не устраняет наступившие последствия, заключающиеся, в том числе, в гибели потерпевшей М [REDACTED], и не может снизить степень общественной опасности содеянного.

Также, сославшись на тот факт, что у потерпевших отсутствуют претензии к Багдасаряну, который полностью загладил причиненный им вред, суд не принял во внимание, что мать погибшей Г [REDACTED] выполняет лишь процессуальную функцию потерпевшей, в связи с чем, судом не высказано суждений относительно того, может ли выплата матери потерпевшей 1 000 000 рублей и принесение ей извинений являться единственным подтверждением такого снижения степени общественной опасности преступления, которое действительно позволило бы освободить Багдасаряна от уголовной ответственности.

Кроме того, не дана судом оценка и тому обстоятельству, что принятие судом решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением исключает возможность назначения Багдасаряну не только основного, но и дополнительного наказания - в виде лишения права управления транспортными средствами, соответственно, он снова вправе управлять автомобилем, подвергая опасности других участников дорожного движения.

При изложенных обстоятельствах, доводы кассационного представления о наличии по делу существенных нарушений закона, повлиявших на исход дела и искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, допущенных судом первой инстанции, и которые не получили должной правовой оценки со стороны судов апелляционной и кассационной инстанций, Судебная коллегия находит обоснованными, в связи с чем состоявшиеся по делу судебные решения подлежат отмене, а уголовное дело - направлению на новое судебное рассмотрение, в ходе которого необходимо выполнить требования уголовного и уголовно-процессуального закона, учесть вышеприведенные положения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решениях Конституционного Суда Российской Федерации, и создать надлежащие условия для объективного и справедливого разрешения дела.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

постановление Сасовского районного суда Рязанской области от 5 июня 2023 года, апелляционное постановление Рязанского областного суда от 24 августа 2023 года и кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 февраля 2024 года в отношении **Багдасаряна Арама Лентрушовича** отменить.

Уголовное дело в отношении Багдасаряна А.Л. передать на новое судебное рассмотрение в Сасовский районный суд Рязанской области иным составом.

Председательствующий

Судьи